

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 2 (136)

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

АДЫГОВ В XIII – XV ВЕКАХ

Этнонимическая традиция Черкесии в XIII–XV веках: взаимосвязь ведущих терминов

В истории этнонимии Северо-Западного Кавказа центральное место занимает вопрос об утверждении в источниках этнонима *черкес* и его взаимосвязи с этнонимом *зих*, использовавшимся с античной эпохи. Данная статья не содержит попыток этимологизации этнонима *черкес*, поскольку для убедительного прояснения происхождения и смысла этого слова нет (вероятно, не существует вообще) необходимой информационной основы.

Из всей массы известных и убедительно уже неоднократно обобщенных данных становится очевидным факт появления этнонима *черкес* в XIII в. и отсутствии хотя бы одного источника с использованием этого слова в XII веке. Монгольское вторжение привело к образованию единого пространства, в котором географические наименования, усвоенные в язык имперской канцелярии, получали повсеместное распространение и заимствовались соседями монгольской империи.

Вне зависимости от проблемы этимологии этнонима *черкес* и вполне вероятного немонгольского происхождения термина, надо считаться с тем обстоятельством, что Юань-чао би-ши («Сокровенное сказание монголов»), составленное в 1240 г. на монгольском языке в китайской иероглифической транскрипции, при описании завоеваний на западе, использует этноним *сэргэсут* (*sarkasut* (262), *sargasut* (270))¹.

Первое упоминание (пар. 262) представляет собой изложение плана покорения 11 стран и народов на западе и относится к периоду до смерти Чингизхана в 1227 г., что может, до некоторой степени, свидетельствовать в пользу той точки зрения, что этноним *сэргэс* (мн.ч. *сэргэсут*) использовался в монгольской географической номенклатуре терминов до того, как этот термин появился в европейской или арабской литературе. Второе упомина-

ние касалось итогов завоеваний хана Бату в 1237 – 1240 гг. Таким образом, неизвестный монгольский летописец фиксировал только что свершившиеся деяния своих владык. Сведения арабо-персидских авторов подтверждают как сами события, так и высокую вероятность существования этнонима *черкес* в 1237 г., во время начала большой кампании Бату.

Рашид ад-Дин, трудившийся существенно позднее – на рубеже XIII и XIV веков – насколько мы можем судить, не имел представления о таком источнике как Юань-чао би-ши, но как о совершенно определенном факте пишет о поражении и гибели царя черкесов Тукара в войне с войском Бату зимой 1237 – 1238 гг. Согласно Рашид ад-Дину, «в нокай-иле, то есть в год собаки, соответствующий 635 г. (=24/VIII/1237 – 13/VIII/1238), осенью, Менгу-Каан и Кадан пошли походом на черкесов и зимою убили государя тамошнего по имени Тукара»².

Черкесы упоминаются в числе покоренных Бату народов персидским хронистом Джузджани в 1259 – 1260 гг.: «Под его власть подпали все земли племен Туркестана (начиная) от Хорезма, булгар, буртасов и саклабов до пределов Рума; он покорил в этих краях все племена кипчак, канглы, йемек, ильбари (?), рус, черкес и ас до моря Мраков, и они все подчинились ему»³. Упоминание черкесов у Абу Омара аль-Джуджани (ок. 1193 – после 1263), современника монгольских завоеваний, одно из наиболее ранних. Его сведения носят характер первоисточника.

Возвращаясь к форме *сэргэсут*, положимся на мнение Поля Пеллио, который объяснял перемену ч- в с- тюрко-монгольским влиянием. На китайской карте мусульманского происхождения, составленной около 1330 г., Черкесия отмечена как *Sa-erh-k'o-ssu*⁴.

В 1237 г., накануне монгольского вторжения, в Матреге прибыли венгерские послы, направлявшиеся на восток, в поисках венгерской прародины. Монах Юлиан, участник посольства, которое

больше походило на ученую экспедицию, сообщает, что после более чем месяца плавания из Константинополя, венгры «прибыли в страну, которая называется Сихия, в город, называемый Матрика, где государь и народ христиане» («venerunt in terram que vocatur Sychia, in civitatem que Matrīca nuncupatur, quorum dux et populi se christianos»)»⁵.

Вполне вероятно, что «государь» Зихии, так хорошо принявший венгров в Матреге, и есть тот самый «черкесский государь Тукара», о котором сообщает Рашид ад-Дин. В оригинальном латинском тексте папского посла к монголам (1245 – 1247 гг.) Иоанна де Плано Карпини содержится форма *Yrchasi* (Йркас)⁶. В последующей, также латинской, редакции эта форма превратилась в более привычное имя *Circassos*. Надо иметь в виду, что это исправление было сделано ученым современником Карпини Винсентом из Бове (*Vincent de Beauvais*, 1190 – 1264)⁷. Вполне вероятно, что перед нами первая фиксация этнонима *черкес* в форме, которая была полностью доминирующей в западной литературе в последующие века.

Поскольку Карпини, как и другие западные путешественники этого времени, только начинал понимать этнографическую и политическую карту земель к востоку от Европы, то у него Черкесия и Зихия фигурируют как две разные страны. Говоря о землях, покоренных монголами, он сначала перечисляет тех, о ком ему рассказали на востоке и называет черкесов, затем он дает взгляд из, условно, Константинополя – может быть, из разговоров италийских купцов еще латинской столицы, или греков, и считает себя обязанным упомянуть зихов или страну Зихию. Вот это место, представляющее собой соединение двух точек зрения: «A meridie habet Alanos, Circassos, Gazaros, Graeciam & Constantinopolin, ac terram Iberorum, Cathos, Brutachios, qui dicuntur esse Iudaei, caput radentes per totum, terram quoc; Cithorum atque Georgianorum & Armeniorum &

Turcorum»⁸. «С юга же к Комании прилегают аланы, чиркассы, хазары, Греция и Константинополь, также земля иберов, хахи, брутахии, которые сльвут иудеями – они бреют голову, – а также земля циков, георгианов и арменов и земля турок»⁹. Как видим, Грузия также упомянута дважды – сперва земля иберов, потом современное – земля георгианов.

У Рубрука, через восемь лет после Карпини отправившегося в монгольскую столицу, также две страны. В 1-й главе, которая описывает поездку из Константинополя в Солдаию (Сугдею, Судак), Рубрук отмечает, что у устья моря Танаидского (Азовского) лежит город Матрика, а «выше этого устья находится Зикия, которая не повинуется татарам, а к востоку – свевы и иверы, которые [также] не повинуются татарам». В 16-й главе, «О стране Сартахы и о ее народах», то есть о западной части империи, улусе Джучи, путешественник отмечает, что при движении от Дона к Волге «к югу у нас были величайшие горы, на которых живут по бокам, в направлении к пустыне, черкисы (*Cherkis*) и аланы, или аас, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против татар». За ними, вблизи моря или озера Этилии (Каспийское море, прим. С.Х.), находятся некие сарацины (т.е. мусульмане, прим. С.Х.), именуемые лесгами, которые равным образом не подчинены [татарам]»¹⁰. В оригинале: «*Ultra illud officium est Zikia, quae non obedit Tartaris: Et Sueui & Hiberi ad Orientem, qui non obediunt Tartaris*»¹¹.

Чик у Марко Поло (глава ССХХ, при перечислении народов, покоренных монголами на западе) П. Пеллио весьма обоснованно сопоставляет с *terram Siccorum* у Плано Карпини, *Ziquia* у Рубрука, *Giquis* у Мартина да Канала, рядом других упоминаний XIII в.¹²

Расположение Черкесии между двумя большими культурными мирами – Средиземноморьем и Европой, с одной стороны, и миром евра-

зийских кочевников, с другой стороны, способствовало закреплению двух внешних наименований адыгов – *зихи* и *черкесы*.

Генуэзцы в официальных документах достаточно быстро стали использовать термин *черкес* как аналог термина *зих*. Так, нотариус Ламберто ди Самбучето в 1289 г. заверил сделку по продаже черкешенки Сикины (*Sikina*). То есть, рабыня-зихийка при продаже получила имя, указывающее на ее происхождение и при этом определена по национальности как черкешенка¹³.

В генуэзских источниках первоначально закрепляется форма *джаркас* и только потом появляется более адаптированная под итальянское произношение форма *чиркас*. Зихские пираты, действующие у побережья Зихии, определяются в контракте капитана Вивальдо Лаваджио (апрель 1290 г.) как *джаркасы* (*jarchaxi*)¹⁴. Рабыня Джаркасия (*Jarchaxia*) или раб Джаркасиус (*Jarcasius*): такие имена используются при заключении сделок, помимо того, что указывается их черкесское (джаркасское) происхождение¹⁵.

Мишель Балар подчеркивает, что этнонимы *черкесы* (*Circassiens*) и *зихи* (*Zygues*) являются синонимами, а личные имена Джаркасиус (*Jharcasius*, *жен.* *Jarchaxia*, *Charchasia*, *Charcasia* и т.п.) и *Zichi* (*жен.* *Zicha*, при всей вариативности) являются синонимами и указывают на черкесское происхождение¹⁶.

Известный исследователь и комментатор дальневосточных источников Поль Пеллио отмечает зихское (черкесское) происхождение слуги по имени *Ziquo*, находившегося на службе у францисканского миссионера в Средней Азии Паскаля де Витториа (*Pascal de Vittoria*), упомянутого в письме последнего в 1338 г.¹⁷

Франческо Бальдуччи Пеголотти, флорентийский купец и государственный деятель, автор трактата «Руководство по торговле» (1335 – 1343), считал гавани вдоль восточного берега Азовского моря портами Зихии (*Zecchia*)¹⁸.

Архиепископ Султании Иоанн

III Галонифонтибус, автор трактата «Книга познания мира» (1404 г.) отмечал синонимичность этих двух названий: «У подножья гор и у Большого моря расположена страна, которая называется Зикия или Таркасия (Ziquia sive Tharquesia)¹⁹. В Tharquesia начальное *Th* позволяет прочтение Саркасия. Ясно, что «*tarcasi*» может прямо восходить к арабской форме *джаркас*, поскольку Галонифонтибус длительное время пребывал на востоке и, можно полагать, имел представление об этногеографической номенклатуре арабо-персидских источников и канцелярий. При этом, город и порт Тана находятся в *capite Sicie*, то есть в «верхней Зихии»²⁰.

Галонифонтибус вводит для черкесов разделение на две больших территориальных группы населения, маркируемого как черные и белые: «В этой стране живет два вида [таркасов], таркасы черные и белые (*Tarcasi nigri et albi*); «черные» не относятся к [цвету] кожи. Те, кто населяют горы, называются черными, а те, кто живут в долинах и на побережье именуются белыми таркасами (*Tharcasi albi*)»²¹. Это подразделение на черных и белых черкесов явным образом заимствовано из италийской картографической традиции, вполне сложившейся при описании Северо-Западного Кавказа на протяжении XIV века, согласно которой внутри зихского объединения существовали Белая и Черная Зихии (*Alba Zichia, Mauro Zichia*).

О черкесском-зихском происхождении мамлюкского султана Баркука (1382–1399) писал лично знавший его итальянский дипломат Бертрандо де Миньянелли: «В то время, когда он был мальчиком в его родной стране, что близ Руси, в области Зиха (*Zicha*) или Чиркассия (*Circassia*), она имеет оба названия»²².

Черкесия известна в мамлюкских источниках как «страна Джаркас» – билад ал-Джаркас²³.

Греческая транслитерация XV в. *Тзаркасос* (Лаоник Халкокондил) явно восходит к арабской форме²⁴.

Ибн Тагри Бирди, наряду с тем, что указывает черкесское происхождение Баркука, отмечает, что он был выходцем из черкесского племени Каса (*Kasa*)²⁵. Это очень интересно в плане возможной связи арабской формы *джаркас* с арабской же раннесредневековой формой *кашак* (кашк, касак и т.п.), которая особенно хорошо известна благодаря энциклопедии ал-Масуди (сер X в.): «За царством аланов находится народ, называемый кашак и живущий между горой Кабх и Румским морем»²⁶.

В осетинском языке обозначением адыгов служит, наряду с привычным *черкес*, слово *касаг* (вар.: *касгон*). В сванском языке обозначением адыгов также служит слово *кашаг*. Как отмечает Н.Г. Волкова, «под этим же именем (Кашаг) у тех же сванов известна территория Северокав-

казской равнины»²⁷. В мегрельском языке, также наряду с черкес, бытовало старое обозначение – кашак. В XVII в., согласно записям Аркандже-ло Ламберти, мегрелы именовали старшего князя Большой Кабарды Алегуко Шогенуко, кашак-мепе, то есть кашакский царь: «*universal Principe de Circassi chiamato Chasciach Mepé*»²⁸.

А.В. Гадло, всегда стремившийся увидеть в касогах и зихах два самостоятельных адыгских племенных объединения, тем не менее, не мог не заметить, что наименование касоги «в ряде источников X – XI вв. покрыло собою весь адыгский этнический массив Северо-Западного Кавказа»²⁹.

Среди племен Кавказа, которые в середине X в. вели войну против Хазарии, неизвестный еврейский автор этого периода, так называемый «Кембриджский аноним», упоминает народ *Зибус*. Это написание, скорее всего, является ошибкой более позднего переписчика, что тем более вероятно, поскольку в иврите буквы *б* и *к* пишутся почти одинаково. Поэтому комментаторы этого источника предлагают прочтение *Зикус*. А. Алемань приводит два вероятных перевода: «се (вот) те, кто воевал против нас» и «вот они те, кто воевал с нами (как союзники)»³⁰.

В послании хазарского царя Иосифа (около 954 г.) сановнику-еврею Хасдаю ибн Шапруту, советнику испанского халифа, сообщается о данничестве аланов и касогов: «все аланы до границы Аф-кана [Абхаза], все живущие в стране Каса [касоги]»³¹.

Таким образом, западный еврейский источник пользуется термином зихи, тогда как восточный еврейский источник – термином Каса. Гадло подчеркивает это обстоятельство: «Иосиф не знает термина близкого к имени зихов. Но он говорит о том, что «все живущие в стране Каса» платят ему дань. Можно думать, что «страна Каса», в представлении Иосифа, включала все племена адыгской общности, в том числе и зихов, как в понятие зихи (зибус) западные авторы включали всю касожскую часть адыгов. В этом отношении показательным, что русские источники, известия которых непосредственно восходили к информации, шедшей из Тмуторканя, соседнего зихам, не знают их имени. Они пользуются тем термином, который был известен хазарам и арабам – кашак-касоги»³².

Как видим, А.В. Гадло практически целиком проговорил тот очевидный факт, что существовало два названия одного народа – адыгов. В этом и состоит, как представляется, ключ к пониманию этнической истории Северо-Западного Кавказа.

У венецианского картографа Джованни Леардо в 1452–1453 гг. отмечена *Zichia*, что Дж.К. Райт определяет просто как «местное название Черкесии»³³.

В 1502 г. Дж. Интериано

писал: «Зихи – называемые так на языках: простонародном (*volgare*, т.е. народная латынь, прим. С.Х.), греческом и латинском, татарами же и турками именуемые черкесы, сами себя называют – адига»³⁴. «*Zychi, in lingua uulgare, greca, e latina cosi chiamati e da' Tartari, e Turchi domandati Ciarcassi, et in loro proprio linguaggio appellati Adiga*»³⁵.

Османский историк Ашик Пашазаде (1393? – 1484?) использует определение «черкесское племя» (Черкес тайфеси) для правящей аристократии мамлюкского Египта³⁶.

В османских источниках, начиная с 70-х годов XV века, мы видим целый набор определений, связанных с Черкесией. У Кемалпашазаде в 1475 г. фигурирует определение Черкес-Дийари «Черкесская земля». В 1539 г.: *Черкес-Вилайти* «черкесский вилайет», *Таифе-иДжеракисе* «черкесское племя». В 1560 г.: *Джеракисе-Иалилари* «черкесские имения». В 1567 г.: *Мемалик-и Джеракисе Банлари* «Мамлюкские-черкесские баны», *Мемлекет-и Черкес* «государство черкесов», *Черкес-Билади* «страна черкесов», *Черкес-Эли* «владение черкесов»³⁷.

В заключение еще раз подчеркнем, что этноним *черкес* для определения зихов (адыгов) впервые появился и получил распространение в среде восточных народов. Его быстрое утверждение было обеспечено обширными границами монгольской империи, тем влиянием, которое исходило из ее канцелярий и историческо-географическими сочинениями арабо-мусульманских авторов Золотой Орды и государства Ильханов.

Территориальный рост Черкесии.

Расширение Черкесии происходило на фоне острого соперничества между двумя империями – Золотой Ордой и хулагуидским Ираном. Столкновения между Золотой Ордой и Ильханатом проходили на территории Южного Дагестана и Азербайджана. Начиная с правления Берке (1256 – 1266) вплоть до последних лет правления Узбека (1312 – 1340 гг.) Орда не менее семи раз предпринимала масштабные походы во владения Ильханата³⁸.

Второе базовое условие для роста Черкесии – завоевание и полное разорение монголами Алании. Можно предполагать, что проникновение адыгов в дезинтегрированную и малонаселенную Аланию началось в XII веке, но после уничтожения главных аланских городищ в 50 – 70-е годы XIII в. началось организованное и массовое переселение части адыгов.

В период после падения Дедакова (1278 г.) и до 1318 г., когда в ставке хана Узбека на р. Сунже, «под городом Тютяковым», был убит тверской князь Михаил, отдельные группы черкесов, вполне вероятно, находились в долине Терека. Автор «Повести о Михаиле Тверском», который, как предполагают,

был очевидцем убийства Михаила в ставке хана Узбека, сообщает, что это произошло «за рекою Терком, на реке на Сеvenuti, под городом Тютяков, минувши горы высокия Ясския, *Черкесския*, близ врат Железных». Город Дедаков отождествляется с Верхним Джулатом. Можно предположить, что, если ближайшие к городу Дедаков горы в начале XIV в. были известны как «Черкесския», то переселение черкесов в эту область предшествовало этому времени³⁹.

И.А. Мустакимов приводит сведения Утемиш-хаджи, согласно которому, «находящийся на смертном одре хан Токтага (Токта), узнав от своей жены Келин-Баялын о том, что она укрыла в «Черкесском вилайете» его племянника, будущего хана Узбека, послал за ним войско». Абд ал-Гаффар Кырыми, сообщал, что «Келин-Баялын, именуемая им между прочим «дочерью [одного из] чагатайских султанов», втайне от Токты отправила Узбека к некоему Иналбеку, обитавшему в местности Кабартай в Черкесском вилайете»⁴⁰.

Происхождение Инала.

Возможность существования двух Иналов – основателей двух самостоятельных династий – темиргоевской и кабардинской.

Упомянутый здесь Инал, правитель или наместник Черкесии, может быть реальным прототипом легендарного Инала, прародителя черкесских князей. Но вероятен также сценарий, при котором Инал, живший при Токта-хане, в конце XIII – начале XIV века, был основателем одного только темиргоевского княжеского дома Болотоковых. Татарские историки XVIII в. могли добавить идентификацию Инала, воспитателя Узбека, как именно кабардинца по той простой причине, что родословная кабардинского княжеского дома была весьма широко известна – и татарам, и туркам, и русским.

Кабардинский Инал жил, скорее всего, значительно позднее – во второй половине XV в. В 1753 г. в письме в Петербург кабардинские князья очень четко указали, что их предок жил в то время, когда в Крыму правил хан Джанибек-Хан⁴¹. На это у них, видимо, имелись документальные основания – может быть, жалованная грамота от Джанибек-Гирея на управление Черкесией либо попросту в известных им генеалогических и иных преданиях персоне, и деяния Инала каким-то образом были связаны с этим ханом. Джанибек-Гирей I правил Крымским ханством в 1477–1478 гг.

Темиргоевский Инал, в таком случае, и есть тот Инал, который правил Черкесией и воспитывал Узбека. У Челеби говорится, что князья Болотоко произошли от Нулабука⁴². В этом имени легко распознать Иналбека. Тогда князья Темиргоя (Кемиргоя, Кремука), как и само это владение, существовали в условном 1300-м году. Уяснить эту

возможную связь помогает мамлюкский источник.

Мамлюкский султан ал-Муайяд Шайх (1412 – 1421) – выходец из рода князей Кремука.

По наблюдению А.Н. Поляка, власть в черкесско-мамлюкском султанате удерживалась представителями феодальной элиты Черкесии⁴³. Поскольку в Черкесии этого времени выдающееся положение занимал княжеский дом Кремука, то мы вправе ожидать, что его представители также занимали первенствующее положение в Каире. Так, согласно Бадр ад-Дину Махмуду ал-Айни (1361–1451), составившему биографию султана ал-Муайяд Шайха, он являлся сыном четвертого наследственного вожда черкесского племени *Карамук*⁴⁴. Эта арабизированная форма черкесского названия, по всей видимости, соответствует итальянской форме *Кремука*.

Предание об аравийском (египетском) происхождении Инала.

Согласно черкесским преданиям, Инал происходил из знатного рода выходцев из Египта. Согласно Ш. Ногма, Инал был представителем шестого поколения после Араб-хана (если вести отчет от самого Араб-хана). Ногма не говорит о мамлюкском или черкесско-мамлюкском происхождении Араб-хана, но указывает, что он был родственником Туманпая, вместе с которым они сопротивлялись нашествию турок султан Исагака (очевидно, Селима Явуза, годы правления 1512–1520)⁴⁵.

Мамлюки терпят поражение, Туманпай погибает, а Арабхан с частью войска успевает сестью на суда и покинуть Египет. Он оказывается в Византии, где «греческий император принял его милостиво, облагодетельствовал и позволил ему поселиться со своими выходцами на реке Кобарте, в Тавриде». Интересно объясняется мотивация императора, который желал «сим благодеянием приобрести новый оплот для своей империи, поставив на границе людей известной храбрости и испытанного мужества». Ногма не обращает внимание на обстоятельство, которое должно было быть известно ему: Византия прекратила свое существование за более чем 60 лет до захвата Египта турками.

Далее, в изложении Ногма, турки не дали спокойной жизни беглецам и в Крыму, откуда они во главе с сыном Арабхана Абдан-ханом морем переселяются в страну, «называемую в летописях Западным Кавказом». Ясно, что такого названия в летописях не было и что это явная редакционная ошибка или недосмотр А.П. Берже, первого издателя труда Ногма.

Еще в море у Абдан-хана рождается сын Кес. Беглецы высиделись в Суджук-кале: «Обитавшие там адыгейцы приняли их ласково и позволили им селиться по берегу Черного моря до реки Хохоя». Хохой – «обширная и плодородная равнина» между Ана-

пой и Кубанью. Также были известны Большой и Малый Хохой и урочище Хохопс⁴⁶. В этом плане интерес представляет гидроним «Родник Инала» (Инал-и-псин), в окрестностях Анапы⁴⁷.

Кес благодаря своим качествам сплотил вокруг себя не только группу переселенцев, но и всех адыгов и получил имя *Пшир-Кесш*, то есть князь Кес. Так Ногма стремится показать происхождение этнонима черкес, но до конца не проговаривает эту версию. С другой стороны, у него есть готовая форма Черкес – это имя носил сын хана Ларуна, «уроженца Вавилонского», который, «вследствие гонений, оставил родину и поселился в Египте». У него было два сына, Черкес и Бикес, которые были убиты турецким султаном Исфаком. А Араб-хан и Туманпай, с которых начинается ветвь Инала, были их «ближайшими родственниками».

В этой цепи переселений, временных возвышений и поражений укладывается, но не может получить хоть сколько-нибудь точного подтверждения, вся обширная эпоха от появления в Египте семьи Салах ад-Дина, которая имела, условно, «вавилонские» (месопотамские, курдские) корни, до османского завоевания Египта и Сирии в 1516 – 1517 гг., которое могло вызвать возвращение части черкесских мамлюков на Кавказ.

После первого черкесского правителя Кеса или Пшир-Кеса, правил его сын Адо (у Хан-Гирея Адед-хан), затем внук Хурофатлае (у Хан-Гирея Хурфелай), затем власть перешла к правнуку – Иналу. В связи с деяниями Инала, Ногма приводит дату – 1427 год. Несмотря на всю путаницу в событиях, странах и эпохах, дата названа вполне реалистичная. Это может быть следствием достаточно точного знания Ногма о времени жизни Инала, уже не легендарного, а реального предка кабардинских князей. Этот период способствовал росту влияния Черкесии, поскольку единая джучидская империя распалась на несколько ханств. Северокавказская равнина оказалась под контролем черкесов, имевших большой опыт участия в ордынских войнах и политике.

Вторая реалистичная черта эпохи Инала – включение абазин в адыгское политическое пространство. В XV в. действительно могло иметь место массовое переселение абазин на северные склоны Кавказа, где они с неизбежностью должны были оказаться под военно-политическим влиянием сильных черкесских княжеств – Кремука и Кабарды.

Третья реалистичная черта предания – связь с мамлюкским Египтом. На это первым обратил внимание в 1838 г., еще до написания Ногмовым и Хан-Гиреем их трудов, Эд. Спенсер: «Согласно Палласу и иным современным писателям и преданиям, еще сохранившимся в семьях некоторых кабардинских вождей,

князья Черкесии выводят свою родословную от Инала, знаменитого вождя, преуспевшего в пятнадцатом столетии и оставившего свое наследство для раздела между пятью сыновьями; этот вождь, как утверждалось, был потомком Араб-Хана, знаменитого арабского правителя, поселившегося с небольшим своим окружением между Кубанью и Анапой на Черном море. В это верилось, покуда более близкое знакомство с преданиями черкесов вкупе с более точным знанием истории арабов во времена правления в Египте династии черкесских мамлюков не доказали обратное»⁴⁸.

С Иналом Хан-Гирей связывал крупное укрепленное городище Шанххир или Шанхр Кеисзе-р, «Шанхрское старое укрепление», которое находилось в непосредственной близости к Кубани, но, что важно, было отделено от нее топиями, между речками Псф (Псиф) и Нплъ (Непитль). В описании Хан-Гирея это «четвероугольное земляное укрепление, валом и рвом обнесенное, с четырьмя выходами, наподобие римского лагеря. Это древнее укрепление имеет в окружности около трех верст; оно на восток к первой, а на запад ко второй из упомянутых речек примыкает»⁴⁹. Расположение Шанхирского (Шанджирского) укрепления показывает его предназначение для сдерживания кочевников.

У С. Броневского отмечено, что считается, что на Псифе был прежде город темиргойского владельца по имени Шанджир⁵⁰. Вполне вероятно, что Шанджир принадлежал прародителю темирговских князей Иналу, который жил в конце XIII – начале XIV в. Существовало в более позднее время, некий черкесский мамлюк высокого ранга и, надо полагать, происходивший из черкесской княжеской фамилии, мог возвратиться на родину и основать крупное феодальное владение – Кабарду.

Черкесское предание об Араб-хане отражает старую генеалогическую легенду, сконструированную знаменитым Ибн Халдуном по поручению султана Баркука в 80-е годы XIV в. Согласно Ибн Халдуну, в стародавние времена арабское племя бану Хассан переселилось в Византию (билад ал-Рум) и оттуда перешло в Черкесию, где разошлось по разным племенам и породнилось с местным населением. Теперь же, в лице Баркука и его соотечественников, отмечал Халдун, нами управляют потомки хассанидов⁵¹.

Версия о переселении арабов в Черкесию была востребована как в самой Черкесии, так и в Египте, и Османской Турции на протяжении нескольких веков. Так, Эвлия Челеби приводит предание о происхождении черкесов от курейшитов, часть которых во главе с Кису бежала в Константинополь, откуда морем прибыла к чер-

Дюбуа, Ф. Карта древних и современных: полуостровов Керчь и Тамань, и части Черкесии. 1833. Фрагмент. Городище Шанхир между Непитлем и Псифом.

кесам. Сына Кису, вместе с которым он обосновался в районе Анапы, закономерно звали Шегак⁵². В разные версии этой путаной генеалогической истории Челеби вводит курейшитских прародителей абхазов, мегрелов и лавов. Отдельно подбираются персонажи – Мамелюке, Буздук, Садшан, Хатукай, Жанай, Бесней, Болкай (Болоткай), Кабартай.

Незадолго перед Челеби халдуновская концепция была актуализирована ведущим мамлюкским эмиром Каира Ридван-беем ал-Факари, по инициативе которого было составлено весьма символически названное сочинение: «Покорение лиц, хмурающихся при упоминании родословной черкесских эмиров и связи ее с курейшитами» (1632)⁵³. Эта генеалогическая легенда была призвана «установить генеалогическую связь черкесов и арабов и поднять авторитет иноземной мамлюкской элиты в арабском обществе». Более того, происхождение от курейшитов было своего рода благословением пророка Мухаммада на управление Египтом и другими арабскими землями⁵⁴.

Помимо общей легитимации, согласно которой приход к власти черкесских мамлюков был равен реставрации власти курейшитов, миф в редакции Ридван-бея решал и задачу повышения престижа его правления за счет выстраивания линии его родства с султаном Баркуком. Это было весьма актуально в отстаивании особых прав мамлюкской элиты на управление Египтом в условиях ослабления военно-политического контроля со стороны Стамбула.

Легенда утверждает, что когда Селим I захватил Египет, некоторое число черкесских мамлюков возвратилось на родину предков. Среди них был и 13-летний эмир Рустам ибн Тимраз, предпологаемый потомок султана ал-Ашрафа Барсбая и, как уверяет источник, предок Ридван-бея ал-Факари. Некий ливанский купец из Триполи, будучи по делам в Черкесии,

встретил там Рустама и узнал о его знатном происхождении. По возвращении в османские владения, купец сообщил о Рустаме черкесу Оздемир-паше, который управлял Йеменом и Абиссинией. Тот, в свою очередь, поведал о Рустаме Синан-паше, наместнику Египта. Синан-паша послал за Рустамом и приказал ему явиться возвратиться к «воротам Османа». Рустам, тем не менее, отказался сделать это из-за опасения за свою жизнь и до своей смерти оставался в Черкесии, а умер он в правление Селима II. Его наследственные права в Османской империи оказались восстановлены тогда, когда Ридван оказался в рядах мамлюков и возглавил эту корпорацию⁵⁵.

Расселение кабардинцев в предмонгольский период.

Вероятно, что освободившимися после крушения Алании землями в большей степени интересовались именно адыги по той причине, что домонгольская Зихия была перенаселенной страной. Характерно, что бывшие аланские земли занимают только адыги и мы не располагаем нарративными и археологическими свидетельствами встречного переселенческого потока из Дагестана. Кроме того, адыги традиционно проживали на равнине и были способны удерживать ее от натиска кочевников.

До того, как кабардинцы заняли Аланию, они проживали, скорее всего, в долинах Лабы и Урупа. Из восточных районов Зихии (Касогии), население легко могло продвигаться в район переставшего существовать аланского анклава Западной Алании. Это наблюдение находит себе подтверждение в предании о том, что могила Инала находилась между Урупом и Большим Зеленчуком.

В материалах Е.Д. Фелицына сохранилось описание этого культового объекта и фотографии, качество которых впрочем, не позволяет нам привести их здесь. Из аннотации Фелицына к фотографии остатков каменного строения: «Могила князя Инала,

родоначальника кабардинских князей, находится в 5 верстах к югу от станицы Передовой, Баталпашинского уезда, Кубанской области»⁵⁶. Памятник находился в урочище Грушка. М.Н. Ложкин отмечал, что в станице Передовой «сохранилось предание о самовольных раскопках кургана «на Грушках» неким станичником, будто бы нашедшем при этом золотую конскую голову»⁵⁷. Старики рассказывали, что старинное здание было разрушено ради добычи камней для местной дороги. Как отмечал Л. Люлье, имя Инала носит «вытекающий из горы на Урупе ручей»⁵⁸.

В долине среднего течения Урупа в источниках и на картах отмечен памятник Панжасан. Могла ли могила Инала именоваться Панжасан? В 1666 г. Эвлия Челеби, проезжая через Закубань, отметил сакральный объект на Урупе – Пяндж-и Хасан, который в его воображении оказался связанным с Хасаном (624–669), старшим сыном халифа Али и Фатимы, дочери Мухаммеда. Пяндж с персидского «пятерня» и, соответственно, Пяндж-и Хасан – отпечаток руки Хасана. Элементарные исторические несоответствия не беспокоили автора. Он обрисовал Пяндж-и Хасан как монументальную мраморную гробницу, увенчанную куполом⁵⁹.

Реальное этнографическое содержание рассказа Челеби состоит в том, что, согласно Ксаверио Главани, черкесы называли почитаемые деревья пенекассан⁶⁰. Смысл термина пенекассан был объяснен французским консулом в Крыму Шарлем де Пейсонелем в середине XVIII в.: «В центре Черкесии имеется замечательное дерево, к которому черкесы имеют большое почитание, идущее вплоть до идолопоклонства. Это дерево называется Panaghiasan. Это слово является искажением имени Panaghia, которым греки называют святую деву и расширяя понятие дают его некоторым часовням и другим местам поклонения, посвященным матери нашего господина»⁶¹.

По всей видимости, среди множества пенекассанов выделялся какой-то особый объект, расположенный, как отмечал Пейсонель, в центре Черкесии. Это может быть как раз пенекассан на Урупе: могила древнего сакрализованного вождя Инала. Челеби отмечал, что это место находится во владениях беев Кабарды и что они охраняют ежегодную ярмарку здесь же.

Итак, адыгское (кабардинское) наступление на восток должно было состояться из их старой вотчины в восточном секторе Закубанья. Продвижение это могло и вполне устраивать монгольское правительство, и вызывать с его стороны резкое недовольство. Ордынскому правительству был необходим достаточно сильный региональный союзник, войска которого можно привлекать для своих операций против Ильханата. Но такой союзник не должен был выходить из очерченной территории влияния и, тем паче, угрожать сюзерену. Таким сильным и надежным союзником могли быть черкесы, которые располагали внушительным воинским ресурсом, которого, впрочем, было явно недостаточно, чтобы угрожать Сарая.

Примечания:

1. Pelliot, P. Histoire secrete des Mongols. Restitution du texte mongol et traduction des chapitres I a VI. Librairie d'Amerique et d'Orient Adrien-Maisonneuve, Paris, 1949. P. 108, 111.
 2. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. — М.: Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. — С. 37. Далее — СМОИЗО.
 3. СМОИЗО. Т. II. С. 15.
 4. Pelliot, P. Notes on Marco Polo. Ouvrage posthume publie sous les auspices de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres et avec le concours du Centre national de la Recherche scientifique. Paris: Imprimerie Nationale, Librairie Adrien-Maisonneuve, 1959. P. 608.
 5. De facto Hungariae magnaе a fratre Riccardo (liuliano) invento tempore Gregorii papae noni // Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis deprompta collecta ac serie chronologica disposita ab Augustino Theiner. Vol. I. Romae: Typis Vaticanis,

Археологическая карта Кубанской области. Составил Е.Д. Фелицын. Член-сотрудник Императорского Русского, и член-корреспондент Императорского Московского, Археологических обществ. Составлена в 1882 году. В английском дюйме 20 верст // РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 5/VI-29. Фрагмент.

1859. P. 152.
 6. The texts and versions of John de Plano Carpini and William de Rubruquis, as printed for the first time by Hakluyt in 1598, together with some shorter pieces; edited by C. Raymond Beazley. L.: Printed for the Hakluyt Society, 1903. P. 68.
 7. Ibid., p. 97.
 8. Ibid., p. 97.
 9. Плано Карпини Дж. дель. История монголов / Дж. дель. Плано Карпини. — 3-е изд. — Путешествие в восточные страны / Г. де Рубрук. — 3-е изд. — Книга Марко Поло. — 4-е изд. / Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга. — М.: Мысль, 1997. — С. 74.
 10. Там же. С. 89, 109.
 11. Itinerarium fratris Willielmi de Rubruquis de ordine fratrum Minorum, Galli, Anno gratie 1253. ad partes Orientales // The texts and versions... P. 145.
 12. Pelliot, P. Notes on Marco Polo. P. 606 — 607.
 13. Balard, M. Genes et l'Outre-Mer. T.1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289-1290, t. XII de la collection «Documents et recherches sur l'economie des pays byzantins, islamiques et slaves et leurs relations commerciales au Moyen Age», sous la dir. de P. Lemerle, Paris: La Haye, ed. Mouton, 1973. P. 93.
 14. Bratianu, G.I. Actes des

Notaires Genoises de Pera et de Caffa de la Fin du Treizieme Siecle (1281-1290). Bucarest: Cultura Nationala, 1927. P. 271-272.
 15. Balard, M. Genes et l'Outre-Mer. T.1. P. 81, 86, 88, 90, 103.
 16. Balard, M. La Romanie genoise (XIIe-debut du XVIe s.), Bibliotheque des Ecoles francaises d'Athenes et de Rome, fasc. 235, 2 vol., Genes-Rome, 1978. Vol. 1. 494 p. Монография издана в серии ASLSP: Atti della Societa Ligure di Storia Patria. Nuova Serie. Vol. XVIII (XCII). Fasc. I. Maotre de conferences a l'Universite de Reims. P. 291, 300, 303.
 17. T'oung pao ou archives concernant l'histoire, les langues, la geographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale. Revue dirigee par Henri Cordier et Paul Pelliot. Vol. XXI. Leiden: E.J. BRILL. P. 79-80.
 18. Francesco Balducci Pegolotti. La Pratica della Mercatura. Edited by Allan Evans. The Medieval Academy of America Publication, No. 24. Cambridge, Massachusetts, 1936. P. 54-55.
 19. «Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III. (De Galonifontibus?), O.P. Erzbischofs von Sulthaneyeh, von dr. Anton Kern // Archivum Fratrum Praedicatorum. Vol. VIII. Roma: Istituto Storico Domenicano S. Sabina, 1938. P. 110.
 20. Ibid., p. 107.

Могила Панжасан в долине Урупа. Указана также безымянная Могила. См.: Подробная карта Кавказского края. 1839 г. 22 листа. Многокрасочная, рукописная. Масштаб: в 1 английском дюйме 5 верст. РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 101/VII-4. Фрагмент.

21. Ibid., p. 110.
 22. Ascensus Barcoch. A Latin Biography of the Mamluk Sultan Barquq of Egypt (d. 1399), written by B. de Mignanelly in 1416, ed. by W. Fischel // «Arabica». T. 6. Leiden, 1959. P. 64.
 23. Абу-ль-Махасин ибн Тагри Бирди. Ан-Нуджум аз-захира фи-ль-мулк Миср ва-ль-Кахира (Блестящие звезды владык Египта и Каира).http://www.al-eman.com/
 24. Laonici Chalcocandylae Historiarum demonstrationes. Ad fidem codicum recensuit, emendavit annotationibusque criticis instruxit Eugenius Daryk. Budapestini Sumptibus Academiae litterarum hungaricae. 1922. T. I. P. 126.
 25. Ibn Taghri Birdi. History of Egypt 1382-1469 A. D. (Part. I, 1382-1399 A. D.), transl. from the Arabic annals of Abu'l-Mahasin ibn Taghri Birdi by W. Popper // University of California publications in semitic philology. Vol. 13. Berkeley, Los Angeles, 1954. P. 2.
 26. Цит по: Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963. С. 206.
 27. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: «Наука», 1973. С. 20.
 28. Lamberti, Archangelo. Relazione della Colchide, oggi detta Mengrellia. Napoli, 1654. С. 94.
 29. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV — X вв. Л.: Издат-во Ленинградского университета, 1979. С. 75.
 30. Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932. С. 123; Гадло А. В. Этническая... С. 191; Алеман А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Издат-во «Менеджер», 2003. С. 438.
 31. Гадло А.В. Этническая... С. 189.
 32. Гадло А.В. Этническая... С. 194.
 33. The Leardo map of the world, 1452 or 1453: in the collections of the American geographical society by John Kirtland Wright, Ph.D. Librarian, American Geographical Society. With a note on the reproduction of the map by A.B. Hoen. New York: American geographical society, 1928. 114 p. P. 47.
 34. Интериано Дж. Быт и страсти зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик: «Эльбрус», 1974. С. 46.
 35. Interiano, Giorgio. La vita, et sito de Zychi, chiamati Ciarcassi, Historia notabile, prima edizione, Aldo Manuzio, Venezia, 1502. Нумерация страниц отсутствует, если вести отчет с титульного листа, то это будет страница 5.
 36. Asik Pasazade. Osmanogullari'nin Tarihi. Ceviri ve Gunumuz Diline Aktarim: Kemal Yavuz, M.A. Yekta Sarac. Istanbul: K Kitapligi, 2003. S. 573.
 37. Kirzioglu, M.F. Osmanlilar'in Kafkas-Elleri'ni Fethi (1451-1590). Ankara, 1998. S. 59, 61, 64, 66, 70, 72, 74, 78.
 38. Али-заде А.А. Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан // Известия АН Азербайджанской ССР. Вып. III. Баку, 1946. N 7. С. 4-5, 7-8, 10-13.
 39. Лавров Л.И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // СЭ. 1956. N 1. С. 27.
 40. Мустакимов И.А. Еще раз к вопросу о предках «Мамаяцаря» // Тюркологический сборник. 2007-2008. М. 2009. С. 273-283.
 41. Прошение владельцев баксанской группы Магомета Коргокина и др. императрице Елизавете Петровне о переводе кашкатавских владельцев с реки Шалуки и в Кашкатав. 1753 г., ранее июня 19 // Кабардино-русские отношения. М., 1957. Т. II. С. 189-190.
 42. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: «Наука», 1979. С. 73.
 43. Poliak, A.N. Le Caractere colonial de l'etat Mamelouk dans ses rapports avec la Horde d'Or // Revue des Etudes Islamiques. Paris, 1935. T. 9. P. 242.
 44. Holt, P.M. Literary offerings: a genre of courtly literature // The Mamluks in Egyptian politics and society. Cambridge University Press, 1998. P. 9.
 45. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1958. С. 109.
 46. К. Обзор событий на Кавказе в 1851 году // Кавказский сборник. Т. XXI. Тифлис, 1900. Отд. II. С. 3.
 47. Люлье Л.Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми: Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азеге) и другими смежными с ними // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. IV. Тифлис, 1857. Отд. I. С. 187.
 48. Спенсер Эдм. Описание поездок по Западному Кавказу / Пер. с англ. К.А. Мальбахова. Нальчик, 2005. С. 15.
 49. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Вступительная статья и подготовка текста к печати В.К. Гарданова и Г.Х. Мамбетова. Нальчик: «Эльбрус», 1978. С. 64, 154.
 50. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик: «Эль-Фа», 1999. С. 134.
 51. Ayalon, D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of the American Oriental Society. Vol. 69. Pt. 3. New Haven, 1949. P. 137.
 52. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: «Наука», 1979. С. 57.
 53. Илюшина М.Ю. Три рукописи о происхождении Ридван-бея // XXIV Международная научная конференция «Историко-лингвистическое и историографическое исследование стран Азии и Африки» 10 — 12 апреля 2007: Тезисы докладов / Отв. ред. Н.Н. Дьяков. СПб., 2007. С. 75.
 54. Iliushina, M.Yu. The Origins of the Circassian mamluks. A Subject of Myth-Making // http://publications.hse.ru/preprints/133978793
 55. Hathaway, J. A Tale of Two Factions. Myth, Memory, and Identity in Ottoman Egypt and Yemen. State University of New York Press, 2003. P. 155.
 56. Ложкин М.Н. Фотографии утраченных памятников Кубанской старины // Историко-археологический альманах. Вып. 2. Армавир, М., 1996. С. 133.
 57. Там же. С. 135.
 58. Люлье Л.Я. Общий... С. 187.
 59. Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 2. С. 80-82.
 60. Ксаверий Главани. Описание Черкесии 1724 г. Перевод и примечания Е.Г. Вейденбаума // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XVII. Тифлис, 1898. С. 157 — 158.
 61. Пейсонель К. Трактат о торговле на Черном море // АБКИЕА. С. 201.

(Продолжение в следующем выпуске).

Самир ХОТКО.